

«Один раз съел мелок - всегда съешь мелок», - думаю я, стоя в очереди на вступление в ряды вооруженных сил США.

«Хотите вступить?» - спрашивает меня мужчина в модной униформе, когда я подхожу к его столу.

«Да», - говорю я, кивая головой, когда он начинает доставать какие-то бумаги.

«Пожалуйста, подпишите свое имя здесь, а затем следуйте за сержантом Уильямсом», - говорит мужчина, когда я смотрю на бумаги, которые он мне протягивает. В них под присягой говорится, что я вступаю в армию Союза, чтобы помочь вернуть мир и равенство в Соединенные Штаты Америки.

Я секунду колеблюсь, размышляя, какое имя взять, но потом понимаю, что моя прежняя жизнь закончилась и я должен взять новое имя. К тому же теперь, когда я стал Росомхой, я могу вжиться в роль. Поэтому я подписался своим новым именем - Джеймс Хаулетт, хотя мой почерк не так уж причудлив по сравнению с письмом, которое я только что подписал. Однако мужчине, похоже, все равно, пока я иду к рыжеволосому мужчине ирландской внешности, который оказался сержантом Уильямсом.

«Пойдемте», - говорит сержант Уильямс, приглашая меня следовать за ним.

«Может быть, то, что ты записался, заставит других трусов подписаться», - говорит сержант Уильямс с некоторым раздражением в голосе, поскольку никто в городе, похоже, не записался.

«Мы тебя экипируем, а потом ты присоединишься к остальным новобранцам, прежде чем мы отправим тебя туда, где ты нужен... Я полагаю, ты умеешь пользоваться винтовкой?» Сержант Уильямс говорит, почти предполагая, что из-за моего внешнего вида я умею обращаться с оружием.

«Я умею пользоваться карабинами, но не мушкетами», - говорю я, кивая головой, поскольку в моей прошлой жизни карабины все еще были популярны среди инкассаторов, как и мушкеты, но я никогда не пользовался мушкетом.

«Хорошо, но мы покажем вам мушкеты по дороге. Ведь мы будем долго маршировать», - говорит сержант Уильямс, когда мы приходим к армейскому портному, который начинает снимать с меня мерки.

Через несколько дней я уезжаю со своей новой ротой солдат. За это время я получил несколько мундиров, научился пользоваться мушкетом и продемонстрировал свои навыки владения карабином. Я быстро стал одним из немногих снайперов в роте. Я также смог рассмотреть свою внешность в одном из редких зеркал, имевшихся у портного, и стал похож на молодого Хью Джекмана из моей прошлой жизни.

В отличие от моей прошлой жизни, лошади были только у нескольких человек, и это были офицеры. Все остальные ходили пешком, так что маршировка была единственным способом добраться с места на место. Так что мы потратили несколько недель на то, чтобы добраться до нужного нам места - границы между Миссури и Арканзасом.

Когда мы прибыли в большой форт Союза, я расслабился, проводя время со своими товарищами, пока офицеры решали, куда мы отправимся дальше. Наконец, они решили отправить нас на передовую, и многие мужчины испытывали противоречивые чувства. Одни радовались тому, что наконец-то увидят боевые действия, а другие были напуганы до глубины

души.

Мы начали маршировать к линии фронта, и там наши разведчики увидели роту конфедератов, шедшую в нескольких милях от нас. Наши офицеры начали передавать нам приказы готовиться к сражению, которое должно произойти менее чем через час. Многие люди бегали вокруг, быстро устанавливая пушки и снаряжение на поле боя.

Мне и другим бойцам, которые считались снайперами, было велено расположиться неподалеку в лесу и отстреливать конфедератов по своему усмотрению. Нашей группой командовал сержант Уильямс, и мы быстро нашли место поблизости, а затем спрятались в ожидании. В воздухе висела напряженная атмосфера: все ждали появления конфедератов. Никто не произносил ни слова, хотя я теперь был особенно бессмертен, даже я чувствовал, как меня охватывает напряжение, ведь мне никогда не нравилось убивать, но я все равно делал это по необходимости.

Тишину нарушили три звука: выстрелы пушек, крики людей от боли и звуки труб. Затем мы увидели, как армия Конфедерации быстро выстраивает свои ряды. Наши люди открыли огонь, и снова загремели пушки. В то время как конфедераты быстро установили свои пушки и открыли ответный огонь.

«Огонь на поражение!» говорит сержант Уильямс, услышав звук, с которым армия Конфедерации пошла в атаку, а наши быстро последовали за ними.

Битва была совсем не такой, как я привык, это была кровавая баня, в которой гибли десятки людей с каждой стороны. Людей сбивали пули, взрывали пушечные ядра, закалывали штыками и затаптывали насмерть, когда они падали. Это был абсолютный ад, и если бы я не видел смерть раньше, то застыл бы на месте - к такому размаху бойни я не привык.

«Боже, помоги нам», - услышал я слова одного из мужчин рядом со мной, который застыл на месте, видя абсолютную бойню.

<http://tl.rulate.ru/book/107519/4106915>